

С. А. Саломатина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

doi:10.30759/1728-9718-2024-2(83)-82-92

УДК 94(47)“18” ББК 63.3(2)522

Исследование посвящено иерархии финансовых центров Российской империи, которая выстраивается на основе объемов выданных кредитов и объемов денежных переводов в коммерческих банках. Источником расчетов является статистика кредитов за 1874, 1897 и 1913 гг., а также данные о суммах денежных переводов между отделениями Государственного банка Российской империи (Госбанк) за 1868, 1878, 1888 и 1898 гг. Объемы расчетов между отделениями Госбанка визуализированы на географических картах. В исследовании доказывается, что статусу национальных финансовых столиц соответствовали только Санкт-Петербург и Москва, и их доля была существенной в финансовой системе. Региональных финансовых центров, всегда входивших в первую десятку, в Российской империи было немного: Одесса, Киев, Рига, Ростов-на-Дону, Харьков. Варшава и Нижний Новгород были близки к ним, хотя соответствовали не всем критериям, используемым в исследовании. Иерархия менее крупных региональных центров была изменчивой из-за разных темпов развития регионов. Однако доля столичных и крупных региональных центров в финансовой системе постепенно снижалась за счет роста операций рядовых региональных центров. Таким образом, основным процессом развития финансовой системы Российской империи была не концентрация кредитов и расчетов в ведущих центрах, а наоборот, их диверсификация по всё большему количеству региональных центров, что, несомненно, является признаком усиления влияния финансовой системы на экономическое развитие страны в целом.

Ключевые слова: коммерческие банки, банковские кредиты, банковские переводы, межрегиональные платежи, товарно-денежные потоки, финансовые столицы, региональные финансовые центры, геоинформационный анализ, Государственный банк, Российская империя

В центре внимания исследования находится иерархия финансовых центров Российской империи по объемам банковских операций во второй половине XIX — начале XX в. Такой подход позволяет понять, как кредитные учреждения, являясь частью национальной финансовой системы, перераспределяли денежные ресурсы между регионами, создавая тем самым возможности для их развития. При этом понятие «финансовый центр» относится к любому населенному пункту, в котором действовали кредитные учреждения.

*Саломатина Софья Александровна — к.и.н., доцент кафедры исторической информатики, Московский государственный университет, исторический факультет (г. Москва)
E-mail: ssalomatina@hist.msu.ru*

* Статья подготовлена по материалам исследований, проведенных при поддержке грантов РФФИ № 16-06-00539 «Формирование рынка банковского капитала в Российской империи, 1874–1913 гг.: базы данных, статистический анализ, геоинформационные технологии» (рук. С. А. Саломатина) и № 20-09-00342 «Эволюция коммерческих банков Российской империи, 1860–1913: новые концепции, данные, методы» (рук. С. А. Саломатина). Автор выражает благодарность за помощь в подготовке карт Т. Я. Валетову, за помощь в подготовке данных — Е. В. Данилову

В мировой финансовой истории накоплены результаты исследований по разным странам, из которых следует, что в XIX в. система кредитных учреждений внутри отдельной страны имела внутреннюю иерархию. В ней были центры высшего уровня (финансовые столицы), которые концентрировали денежные ресурсы, а также предложения по купле-продаже товаров и услуг, а крупные предприниматели, фирмы и компании из региональных финансовых центров могли воспользоваться этими возможностями в качестве клиентов. Финансовые столицы значительно превосходили по масштабу операций даже крупные региональные центры и привлекали клиентов со всей страны, тогда как каждый регион, кроме взаимодействия со столицами, имел ограниченное число значимых связей с другими регионами. Эта иерархия сохранялась при росте финансовой системы в целом.¹

¹ Например, см.: Sylla R. Federal Policy, Banking Market Structure, and Capital Mobilization in the United States, 1863–1913 // The Journal of Economic History. 1969. Vol. 29, iss. 4. P. 657–686; Good D. Financial Integration in late-nineteenth-century Austria // The Journal of Economic History. 1977. Vol. 37, iss. 4. P. 890–910; Newton L. Towards Financial Integration: The Development of

Относительно Российской империи есть научный консенсус, что финансовыми столицами были Санкт-Петербург и Москва,² однако не хватает сравнительных оценок статуса крупных региональных центров, таких как Варшава, Киев, Одесса, Рига, Харьков, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород и др., а потому нет ясного понимания функционирования финансовой системы на региональном уровне. Для восполнения этого пробела при ранжировании финансовых центров в нашем исследовании основное внимание уделяется региональным центрам, как крупным, входящим в первую десятку по объемам операций, так и более мелким.

Место финансового центра в национальной иерархии можно определить разными способами. Методика нашего исследования использует оценку по операциям коммерческих банков разных типов, предоставлявших кредит и расчетные услуги предпринимателям, фирмам и компаниям, а также услуги по приему депозитов и банковским переводам для широкой публики. К этой категории относились операции отделений Государственного банка Российской империи (Госбанк), акционерных коммерческих банков, обществ взаимного кредита и частично городских общественных банков и некоторых других кредитных учреждений. Не входят в эту группу ипотечные учреждения, ломбарды и мелкий кредит (кредитная кооперация).

В нашем исследовании рейтинг финансовых центров сформирован по двум типам операций. Во-первых, центры ранжируются по сумме кредитов, выданных кредитными учреждениями. Это оценка возможностей накапливать ресурсы для кредитования. Во-вторых, для финансовых центров, где есть отделения Госбанка, используются объемы денежных расчетов

в форме банковских переводов. Это косвенная оценка спроса на расчеты со стороны жителей региона, как предпринимателей, так и обывателей, что является отражением интенсивности экономической деятельности в этом центре. Объемы переводов между отделениями Госбанка визуализированы на географических картах, что позволяет представить разницу в масштабе между центрами расчетов в Российской империи. Через сравнение двух рейтингов, по кредитам и по банковским переводам, рассчитанным по принципиально разным банковским данным, оцениваются изменения в статусе финансовых столиц, десяти крупнейших региональных центров и остальной массы рядовых центров от 1868 г. к 1913 г., что соответствует периоду от начала стремительного роста банковской системы, реформированной в начале 1860-х гг., до подведения итогов накануне Первой мировой войны.

Оценка размера финансового центра по балансу кредитов используется давно. Так, И. Ф. Гиндин в монографии 1948 г. показал большую долю Санкт-Петербурга и Москвы в системе коммерческих банков разных типов.³ Для Российской империи такие расчеты являются отдельной научной проблемой, потому что акционерные коммерческие банки, которые занимали существенную долю в банковской системе, публиковали статистику по правлению (главному офису) и суммарную статистику по всем отделениям, даже если этих отделений было несколько десятков. В нашей статье 2017 г. региональная структура банковской системы по сумме кредитов была рассчитана по более полной, чем в работе Гиндина, коллекции данных,⁴ и теперь эти оценки уточнены по новой версии этой коллекции на трех временных срезах: 1874, 1897 и 1913 гг. 1874 г. соотносится с итогом первоначального роста реформированной банковской системы от 1860 к 1874 г. В 1897 г. можно подвести первые итоги возобновления роста банковской системы после длинной депрессии, а в 1913 г. — итоги усиления роста банковской системы в 1910-е гг. накануне Первой мировой войны.

Используемая коллекция включает данные по отделениям Госбанка, Польского банка (в 1874 г.), подразделениям акционерных коммерческих банков (правлениям, или центральным офисам, отделениям, агентствам и комиссионерствам), обществам взаимного

English Joint Stock Banks in London and the Provinces // *Business and European Integration since 1800. Regional, National and International Perspectives*. Goteborg, 1997. P. 316–331; Davis L. E., Gallman R. E. *Evolving Financial Markets, and International Capital Flows: Britain, the Americas, and Australia, 1865–1914*. Cambridge, UK; New York, 2001; Toniolo G., Conte L., Vecchi G. *Monetary Union, Institutions, and Financial Market Integration: Italy, 1862–1905 // Explorations in Economic History*. 2003. Vol. 40, iss. 4. P. 443–461; Pamuk S. *The Evolution of Financial Institutions in the Ottoman Empire, 1600–1914 // Financial History Review*. 2004. Vol. 11, iss. 1. P. 7–32; Mitchener K. J., Ohnuki M. *Institutions, Competition, and Capital Market Integration in Japan // The Journal of Economic History*. 2009. Vol. 69, iss. 1. P. 138–171.

² Об этом см.: Гиндин И. Ф. *Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России*. М., 1948. С. 205–215, 385–390, 416–443; Денцель М. *Международная система безналичных расчетов и интеграция в нее Российской империи. Вклад в становление мировой экономики // Экономическая история: ежегодник*. 2005. М., 2005. С. 76–107; Саломатина С. А. *Банковский кредит в Российской империи в 1860–1914 гг.: современные концепции и новые данные // Российская история*. 2018. № 4. С. 170–187.

³ См.: Гиндин И. Ф. *Указ. соч.*

⁴ См.: Саломатина С. А. *Указ. соч.*

кредита, городским общественным банкам (без ипотечных и ломбардных кредитов) и неакционерным коммерческим банкам в Балтийском регионе (Рижский биржевой банк, Рижский городской учетный банк, Юрьевский (Дерптский) банк и Либавский биржевой банк). В этом массиве данных не учтены отделения за рубежом.

В таблице 1 представлена структура банковской системы в группировке: столицы (Санкт-Петербург и Москва), десять крупнейших региональных центров и остальные региональные центры. Суммы кредитов взяты как среднегодовой баланс на начало и конец года. Общее число подразделений и населенных пунктов, включенных в расчеты, указано внизу таблицы. Унификация цен сделана на 1897 г. (табл. 1 и 2) и 1898 г. (табл. 3 и 4), потому что в исследовании преобладают временные срезы XIX в.

Главное в таблице 1 — это увеличение доли обычных (остальных) региональных центров с 28,1% до 41,8% от 1874 к 1913 г. На этом фоне снижается доля десяти крупнейших центров с 26,2% до 19,5%, то есть в регионах идет не процесс концентрации операций вокруг крупных центров, а, наоборот, их рассредоточение (диверсификация) между растущим числом центров. Доля столиц в финансовой системе оставалась значительной, даже несмотря на ее сокращение

Таблица 1

**КРЕДИТ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1874, 1897, 1913 ГГ.
В АСПЕКТЕ «СТОЛИЦЫ — РЕГИОНЫ»**

Кредитные показатели	1874 г.	1897 г.	1913 г.
Всего в млн руб. 1897 г.	736,9	1 199,3	3 520,8
Санкт-Петербург, %	22,0	21,4	23,1
Москва, %	23,8	21,2	15,6
Санкт-Петербург и Москва, %	45,8	42,6	38,7
10 крупнейших региональных центров, %	26,2	23,8	19,5
Остальные региональные центры, %	28,0	33,6	41,8
Всего, %	100,0	100,0	100,0
Число банковских подразделений	481	738	2 406
Число финансовых центров	296	376	1 100

Рассчитано по: база данных, созданная автором; индекс цен 1913 г. к 1897 г. — 1,39, рассчитано по индексу оптовых цен М. Е. Подтягина (Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 115. URL: https://hist.msu.ru/Dynamics/data/o3_018.xls); индекс цен 1874 г. к 1897 г. — 0,96, рассчитано по бюджетному индексу (Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т. 1. С. 514, 515. URL: https://hist.msu.ru/Dynamics/data/o3_016.xls).

с 45,8% до 38,7% за счет доли Москвы при почти неизменной доле Санкт-Петербурга.

В таблице 2 представлена первая десятка региональных центров по размеру выданных кредитов. Ячейки таблицы оставлены пустыми, если центр в этом году не входил в первую десятку. В верхней части таблицы помещены центры, которые на всех временных срезах были в первой десятке: Киев, Рига, Варшава, Одесса, Ростов-на-Дону и Харьков. Места этих центров в рейтинге менялись из-за разных темпов развития регионов. Объемы операций крупных центров не обязательно росли: от 1874 г. к 1897 г. сокращались операции в Одессе и стагнировали в Харькове. Для цели нашего исследования важно, что это были постоянные крупные региональные центры, то есть устойчивые точки концентрации капитала.

В нижней части таблицы 2 показаны центры, которые эпизодически входили в число крупных. Новые центры усиливались и вытесняли старые из первой десятки. Так, на временной отметке 1897 г. вместо Казани и Таганрога появились Лодзь и Тифлис. Можно предположить, что Казань в 1874 г., как центр Волжского бассейна, играла важную роль в речных перевозках, но по мере развития железных дорог ее значение снизилось. Кредит из Таганрога, видимо, постепенно переме-

Таблица 2

**КРЕДИТ В 10 КРУПНЕЙШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЦЕНТРАХ В 1874, 1897, 1913 ГГ.,
млн руб. 1897 г.**

Региональный центр	1874 г.	1897 г.	1913 г.
Варшава	15,9	32,0	93,4
Киев	29,4	60,3	114,0
Одесса	34,6	28,8	79,8
Рига	21,9	35,7	96,3
Ростов-на-Дону	16,1	30,4	75,4
Харьков	32,6	32,8	51,3
Нижний Новгород	10,6	17,4	
Саратов	9,9	18,1	
Казань	11,1		
Таганрог	10,7		
Тифлис		15,3	
Лодзь		14,6	51,5
Баку			45,3
Самара			39,9
Коканд			36,1

Рассчитано по: см. «Рассчитано по» к таблице 1.

пался в расположенный рядом Ростов-на-Дону. В 1880-е гг. ускоряется промышленное развитие Польши, поэтому становится более заметной Лодзь. Похожий процесс развития промышленности и транспорта в Закавказье объясняет рост кредита в Тифлисе. К 1913 г. в первую десятку вошли Баку, Самара и Коканд, вытеснив Нижний Новгород, Саратов и Тифлис: Баку — как центр нефтяной промышленности, Саратов — как крупный центр производства и сбыта аграрной продукции, Коканд — как центр хлопковой базы российской текстильной промышленности.

Таким образом, судя по географическому распределению кредитов, доля финансовых столиц хоть и сокращалась, но оставалась значительной; постоянных устойчиво крупных региональных центров было всего шесть; увеличивалась суммарная доля рядовых центров.

Кроме статистики кредитов есть также другие региональные данные, по которым можно изучать структуру финансовой системы. Это статистика коммерческих переводов между отделениями Госбанка за 1860–1900 гг., по которой можно ранжировать финансовые центры по объемам проводимых в них денежных расчетов.

Статистика переводов устроена следующим образом. Например, в течение 1898 г. из Казанского отделения в Саратовское было отправлено переводов на 508,9 тыс. руб.⁵ В отличие от кредита, для получения которого нужно было соответствовать установленным в банке критериям кредитоспособности, переводы — это намного более демократичная банковская услуга, доступная всем желающим. Тем не менее основной объем переводов — это расчеты предпринимателей, потому что именно они были крупнейшими клиентами отделений Госбанка. К тому же нет информации, что в статистику переводов входили расчеты за счет казны. Таким образом, коммерческие переводы отражали реальный спрос на расчеты, поэтому по ним можно реконструировать межрегиональные товарно-денежные потоки. В нашем примере денежный поток из Казани в Саратов означал, что из Саратова в Казань направлялись товары и услуги. Таким образом, единицей учета в статистике переводов является денежный поток за год между двумя центрами в одном направлении. В 1898 г. существовал также другой денежный поток в

обратном направлении, из Саратова в Казань, меньший по объему — 283,9 тыс. руб., за товары и услуги из Казани в Саратов.

Однако у статистики переводов Госбанка есть ограничения. К сожалению, эти данные публиковались только до 1900 г. Статистика расчетных отделов, развиваемая в Госбанке с начала XX в., пока кажется несопоставимой со статистикой переводов. Еще один вопрос, на который нужно ответить, насколько репрезентативны эти данные о межрегиональных расчетах, относящиеся только к отделениям Госбанка. Дело в том, что в расчетах участвовали все коммерческие банки, хотя, разумеется, основные обороты были сосредоточены в крупных учреждениях в экономически наиболее важных городах. Отделения Госбанка соответствуют этому критерию основных центров расчетов. Госбанк был крупнейшим коммерческим банком с обширной филиальной сетью (число отделений см. в табл. 3). Долю Госбанка в расчетах оценить невозможно, потому что по другим коммерческим банкам регулярной статистики переводов нет. Однако доля Госбанка в активах всех коммерческих банков⁶ поддается исчислению: 65 %, 33 %, 48 % и 48 % в 1868, 1878, 1888 и 1898 гг. соответственно, то есть эта доля всегда была значительной. Таким образом, отделения Госбанка в крупных городах можно рассматривать как опорные точки российской расчетной системы, по которым можно представить распределение товарно-денежных потоков по стране в целом.

Для наших предыдущих исследований были полностью подготовлены данные за 1868, 1878, 1888 и 1898 гг.,⁷ и в этой работе они используются повторно. Временной срез 1868 г. соответствует периоду до ввода в эксплуатацию основной сети железных дорог. По данным за 1878 г. можно оценить распределение товарно-денежных потоков после появления такой сети. Данные за 1888 г. относятся ко второму

⁵ См.: Особые приложения к отчету Государственного банка за 1898 год. СПб., 1899. С. 57–81.

⁶ В расчет включены совокупные активы (суммарный баланс) Госбанка без счетов казны, краткосрочные операции Польского банка, активы акционерных коммерческих банков, обществ взаимного кредита, городских общественных банков и неакционерных коммерческих банков в Балтийском регионе.

⁷ Эти данные использованы: Саломатина С. А., Гарскова И. М., Валетов Т. Я. Вывоз товаров из аграрного района: сетевой и геоинформационный анализ банковских платежей в Орловской губернии во второй половине XIX в. // Историческая информатика. 2021. № 1 (35). С. 131–160; Они же. Ведущие финансовые центры Российской империи в конце XIX века по статистике межрегиональных банковских переводов: сетевой и геоинформационный аспекты // Там же. № 4 (38). С. 104–126; Саломатина С. А. Внутренние товарно-денежные потоки Российской империи во второй половине XIX века: сетевой и геоинформационный анализ // Там же. 2022. № 4 (42). С. 155–178.

периоду длинной депрессии 1875–1893 гг., когда экономическая ситуация была менее тяжелой, чем в первый период, но все равно неустойчивой. В 1898 г. можно оценить результаты роста 1890-х гг., потому что это был последний полный благоприятный год накануне кризиса 1899–1901 гг.

Поскольку статистика переводов — это суммы денежных потоков между парами центров, эти данные нужно преобразовать так, чтобы по ним можно было ранжировать отдельные центры. Для этого рассчитан оборот переводов каждого центра как сумма связанных с ним входящих и исходящих потоков. Например, в вышеупомянутом примере о Саратове и Казани берется сумма двух разнонаправленных потоков между этими центрами — 792,8 тыс. руб. Эта цифра учтена дважды — как часть оборота переводов Саратова (всего 36,1 млн руб.) и Казани (всего 30,7 млн руб.). Далее представлены именно обороты переводов каждого финансового центра.

В таблице 3 доли по обороту переводов рассчитаны так же, как в таблице 1 по кредитам: Санкт-Петербург и Москва, десять крупнейших региональных центров и все остальные центры. Из данных в таблице 3 следуют тенденции, аналогичные таблице 1 по сумме кредитов: заметен рост доли рядовых (остальных) региональных центров с 17,7% до 49,1%, и, соответственно, сокращаются доли столиц и десяти крупнейших региональных центров. Важно пояснить, что кроме увеличения объемов операций от 1868 к 1898 г., региональный рост в значительной степени был связан еще и с увеличением числа денежных потоков. Так, в 1868 г. нестоличное отделение Госбанка тех-

нически имело возможность посылать переводы во все 46 других отделений, что в сумме соответствовало бы 92 входящим и исходящим потокам. Однако в реальности была задействована только часть этих потенциальных связей. Например, Рига использовала 50 связей из 92, Вологда — 32, а Псков лишь 20, вообще не было переводов в обе стороны между Вологдой и Владимиром. Однако постепенно отделений становилось больше, каждое из них посылало переводы в большее число других отделений, поэтому число рядовых региональных потоков растет от 1868 к 1898 г. так: 543, 1196, 3729, 8494. Таким образом, число потоков — это маркер расширения межрегиональных связей.

Доля в расчетах Санкт-Петербурга и Москвы, хоть и сокращалась с 49,9% до 28,4%, но оставалась значительной (аналогично доле по кредитам в табл. 1). Большие обороты переводов в столицах объясняются крупными денежными потоками. Например, в 1898 г. поток из Санкт-Петербурга в Казань составлял 6,3 млн руб., из Саратова в Москву — 5,4 млн руб., то есть на порядок больше, чем потоки между Казанью и Саратовом, упомянутые выше. Получается, что через крупные связи со столицами перераспределялась существенная часть денежных ресурсов страны.

Таблица 4 посвящена десяти крупнейшим региональным центрам по оборотам переводов от 1868 к 1898 г., то есть здесь все цифры ограничены XIX в., тогда как в аналогичной таблице 2 по кредитам есть 1913 г. Если центр не входил в первую десятку в конкретный временной срез или там еще не было отделения Госбанка, ячейка в таблице оставлена пустой.

Таблица 3

ОБОРОТ ПО КОММЕРЧЕСКИМ ПЕРЕВОДАМ В ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСБАНКА
в 1868, 1878, 1888 и 1898 гг. в АСПЕКТЕ «СТОЛИЦЫ — РЕГИОНЫ»

Оборот по переводам	1868 г.	1878 г.	1888 г.	1898 г.
Всего в млн руб. 1898 г.	741,5	1 555,9	1 853,6	2 851,7
Санкт-Петербург, %	32,0	28,5	22,5	16,5
Москва, %	17,9	15,4	15,6	11,8
Санкт-Петербург и Москва, %	49,9	43,9	38,1	28,3
10 крупнейших региональных центров, %	32,4	31,5	28,1	22,5
Остальные региональные центры, %	17,7	24,5	33,8	49,1
Всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0
Число отделений	47	59	97	122

Рассчитано по: Ведомость о переводах сумм по переводным билетам и телеграммам за 1868 год // Отчет Государственного банка по операциям за 1868 год. СПб., 1869; Ведомость ... за 1878 год // Отчет ... за 1878 год. СПб., 1879; Ведомость ... за 1888 год // Отчет ... за 1888 год. СПб., 1889; Особые приложения к отчету Государственного банка за 1898 год. СПб., 1899. С. 57–81; индекс цен 1888 к 1898 г. — 0,95 (см. индекс оптовых цен М. Е. Подтягина в «Рассчитано по» к таблице 1); индекс цен 1868 и 1878 г. к 1898 г. — 0,77 и 0,93 (см. бюджетный индекс в «Рассчитано по» к таблице 1).

Таблица 4

ОБОРОТ ПО ПЕРЕВОДАМ В 10 КРУПНЕЙШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСБАНКА В 1868, 1878, 1888, 1898 ГГ., В МЛН РУБ. 1898 Г.

Региональные центры	1868 г.	1878 г.	1888 г.	1898 г.
Киев	27,1	46,5	53,6	85,0
Одесса	75,2	114,5	112,9	79,0
Рига	17,9	59,9	42,7	69,9
Нижний Новгород	11,9	43,6	38,3	56,0
Харьков	20,0	39,4	55,8	54,1
Ростов-на-Дону	29,9	45,6	68,5	44,4
Варшава			34,0	96,9
Таганрог	16,8	40,4	41,9	
Самара	12,0			45,0
Саратов	17,3			
Казань	12,3			
Николаев		35,7	39,2	
Орел		28,3		
Тифлис		36,2		
Екатеринослав			33,9	42,8
Баку				69,5

Рассчитано по: см. «Рассчитано по» к таблице 3.

В верхней части таблицы помещены шесть центров, которые всегда входили в первую десятку: Киев, Одесса, Рига, Нижний Новгород, Харьков, Ростов-на-Дону. По Варшаве за 1868 и 1878 гг. нет сопоставимых данных, потому что тогда в Польше не было отделений Госбанка. За 1878 г. есть сведения о переводах из отделений Госбанка в России в Польский банк в Варшаве, но этот оборот был небольшим. Рейтинг этих ведущих региональных центров изменчив: так, от 1878 к 1888 г. сокращались операции в Одессе, Риге и Нижнем Новгороде, позже, от 1888 к 1898 г., похожие тенденции наблюдались в Харькове и Ростов-на-Дону.

В нижней части таблицы 4 показаны центры, которые появлялись в первой десятке не на всех временных срезах. Через морской порт Таганрог наибольший объем расчетов проходил в 1878 и 1888 гг. Самара, Саратов и Казань, как транспортные узлы Волжского бассейна, были заметны в 1868 г., но к 1878 г. их вытеснили Николаев, Орел и Тифлис. Николаев к тому времени был морским портом с железной дорогой, Орел располагался на основной магистрали из Центрального Черноземья к Балтийским портам, Тифлис также получил железнодорожный выход к Черному морю. Однако в конце XIX в. усилились: Екатери-

нослав, как центр большого промышленного и аграрного региона, Баку, как центр нефтяной промышленности и Самара, как крупный центр производства и сбыта аграрной продукции, а также важный узел речного и железнодорожного транспорта.

Таким образом, значительная часть расчетов проводилась в финансовых столицах; устойчиво крупнейших региональных расчетных центров в стране было не более шести; однако важным процессом был общий рост рядовых региональных центров.

Обороты переводов визуализированы далее на географических картах по всем отделениям Госбанка (такую карту технически проще подготовить, чем карту по всем точкам выдачи кредитов). Рисунки 1–4 относятся к европейской части Российской империи в 1868, 1878, 1888 и 1898 гг., рисунок 5 — к азиатской в 1898 г. Поскольку обороты переводов в Санкт-Петербурге, Москве и десяти крупнейших региональных центрах уже частично проанализированы выше, размеры центров на картах подобраны так, чтобы был в первую очередь виден оборот небольших центров: до 3 млн руб., 3–10 млн руб., 10–30 млн руб. и более 30 млн руб. (все показатели в рублях 1898 г.). Кроме отделений Госбанка на карте отмечены железные дороги и основные речные пути, чтобы можно было соотнести банковские расчеты с транспортной сетью.

Основой для карт является «Карта пароходных сообщений, железных и почтовых дорог Российской империи» (Санкт-Петербург, Издание картографического заведения А. Ильина, 1911), предоставленная Отделом картографических публикаций Российской государственной библиотеки. Эта карта состоит из отдельных карт для европейской части империи и для юга азиатской части. Из-за особенности проекции на европейской карте есть центры, расположенные в Азии: Екатеринбург, Ирбит, Крестовское (Ивано-Крестовская ярмарка), Тюмень, Челябинск, а также Закавказье (Тифлис, Батум, Баку, Эривань) и Асхабад в Средней Азии. Соответственно, на азиатской части показаны Уральск и Оренбург, расположенные в Европе. Эти карты являются дополнением к визуализации крупнейших региональных денежных потоков, представленных в предыдущих статьях.⁸

⁸ См.: Саломатина С. А., Гарскова И. М., Валетов Т. Я. Вывоз товаров из аграрного района...; Они же. Ведущие финансовые центры Российской империи...; Саломатина С. А. Внутренние товарно-денежные потоки Российской империи...

Рис. 1. Обороты отделений Госбанка по переводам в Европейской России в 1868 г., млн руб. 1898 г.

На карте европейской части за 1868 г. (рис. 1) представлена география региональных центров, когда денежные обороты были относительно незначительными, железных дорог было очень мало и многие крупные точки расчетов находились на водных путях. Значительная часть оборотов была сконцентрирована в Санкт-Петербурге (237,1 млн руб.), Москве (132,9 млн руб.) и Одессе (75,2 млн руб.). Оборот остальных крупных центров (первая десятка по табл. 3 и Тифлис) был значительно меньше, в диапазоне 10–30 млн руб. Более мелких центров тоже было немного.

Карта европейской части за 1878 г. (рис. 2) показывает, как изменилась география денежных оборотов под влиянием сети основных железных дорог. Концентрация расчетов вокруг столиц и Одессы сохранилась — 410,9 млн руб., 222,4 млн руб. и 106,0 млн руб. соответственно, хотя в Одессе рост был более медленным, чем в столицах. Все остальные региональные центры первой десятки стали крупнее и имели оборот уже выше 30 млн руб. (табл. 3). Однако в наибольшей степени выросло число центров с оборотом 3–10 млн руб. с 17 до 25.

В 1888 г. (рис. 3) мы видим результаты роста сети отделений Госбанка в период, когда операции частных коммерческих банков на-

ходились в застое из-за общей неблагоприятной экономической ситуации.⁹ Обороты расчетов в крупнейших центрах увеличились незначительно. Разница между, с одной стороны, Санкт-Петербургом (416,9 млн руб.) и Москвой (290,1 млн руб.) и, с другой стороны, Одессой (112,9 млн руб.) усилилась. Операции более 30 млн руб. были все так же характерны для первой десятки региональных центров (табл. 3). Однако на их фоне заметен рост расчетов по всем группам более мелких центров.

На рисунке 4 представлена карта расчетов на 1898 г., то есть по итогам роста 1890-х гг. В это десятилетие интенсивно строились местные железные дороги, поэтому плотность железнодорожной сети в Европейской России значительно выросла. К тому же как старые, так и новые отделения Госбанка существенно нарастили объемы расчетов по сравнению с 1888 г. Статус финансовых столиц укрепился: оборот в Санкт-Петербурге — 470,9 млн руб., в Москве — 337,9 млн руб. Оборот Одессы больше не выделяется из первой десятки региональных центров, однако в число центров с оборотом более

⁹ Об этом см.: Саломатина С. А. Банковский кризис 1880-х гг. в Российской империи: новые количественные данные и оценки // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1. С. 85–108.

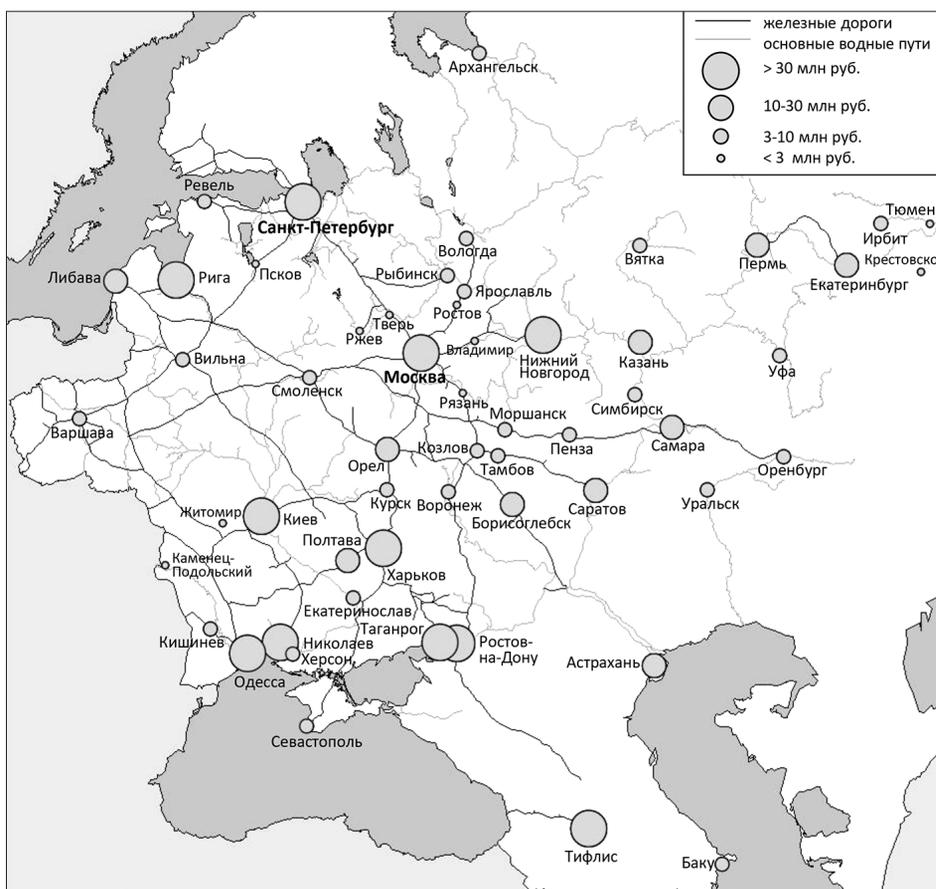

Рис. 2. Обороты отделений Госбанка по переводам в Европейской России в 1878 г., млн руб. 1898 г.

30 млн руб. входят не только первая десятка, но также Вильна, Казань, Лодзь, Орел, Саратов, Тифлис. Однако преобладают на карте центры с оборотом 10–30 млн руб. (45), то есть более крупная категория, чем раньше, тогда как центров с минимальным оборотом, до 3 млн руб., стало совсем мало — 6. Таким образом, на региональном уровне заметна диверсификация денежных потоков между всё большим количеством финансовых центров.

Для отдельных карт по азиатским отделениям Госбанка за 1868, 1878 и 1888 гг. в этой статье не хватило бы места, однако ситуацию на этих временных срезах описать несложно, потому что отделений в Азии было тогда еще очень мало и обороты их расчетов росли слабо. Из всех центров, показанных на карте, крупнейшим был Иркутск (12,4 млн руб. в 1878 г.). Обороты в Томске колебались в пределах 6,6–7,7 млн руб. В Енисейске максимальный объем расчетов был в 1878 г. — 7 млн руб., а в 1897 г. это отделение было переведено в Красноярск. В отчете Госбанка за 1878 г. есть данные о небольших оборотах расчетов во временном (ярмарочном) отделении в Тюмени, всего 190 тыс. руб., хотя полноценное отделение было открыто там только в 1894 г. В 1888 г. уже были пер-

вые отделения в Степном крае, на территории современного Казахстана — в Петропавловске Акмолинской области (оборот 1,7 млн руб.) и Семипалатинске одноименной области (оборот 3 млн руб.). В Средней Азии в 1878 г. действовало отделение в Ташкенте, а в 1888 г. его обороты были 7,4 млн руб. — вторые в Азии после Иркутска и больше, чем в Томске.

Отделениям Госбанка в азиатской части империи в 1898 г. посвящена карта на рисунке 5. В Азии не было отделений с оборотом расчетов свыше 30 млн руб., хотя Иркутск приближался к этой границе (28,0 млн руб.). Второе место в Сибири в 1898 г. занимала Чита (19,2 млн руб.), куда железная дорога еще не пришла, как, впрочем, и в Иркутск. В то же время рост расчетов в Томске (18,6 млн руб.) и Тюмени (10,9 млн руб.) как раз можно связать с развитием железных дорог — то же самое относится к Владивостоку (15,0 млн руб.), хотя это еще и морской порт. Заметен кластер расчетов в Средней Азии, не уступавший Сибири по объемам операций: Ташкент — 18,2 млн руб., Коканд — 15,8 млн руб., Самарканд — 13,5 млн руб.

Если подвести итог, структура финансовой системы Российской империи включала крупный столичный сегмент (Санкт-Петербург

Рис. 3. Обороты отделений Госбанка по переводам в Европейской России в 1888 г., млн руб. 1898 г.

Рис. 4. Обороты отделений Госбанка по переводам в Европейской России в 1898 г., млн руб.

Рис. 5. Обороты отделений Госбанка по переводам в Азиатской России в 1898 г., млн руб.

и Москва), доля которого всегда оставалась существенной. В XIX в. на этот сегмент приходилось примерно 45 % всех кредитов, выданных коммерческими банками. К 1913 г. была слабая тенденция к сокращению доли столиц в сумме кредитов. Если судить по отделениям Госбанка, доля столиц в расчетах доходила до 50 % в 1860-е гг., но к концу века сократилась до 28 %. В столицах были сосредоточены рынки высшего (общенационального) уровня, на которых шел обмен товарами и услугами между всеми регионами.

Постоянных крупных региональных финансовых центров в России было немного, и доля первой десятки центров сокращалась. Всегда входили в этот список, как по кредитам, так и по расчетам: Одесса, Киев, Рига, Ростов-на-Дону, Харьков. До 1890-х гг. Одесса была главным региональным центром концентрации расчетов, заметно превосходившим все другие регионы. Однако к концу XIX в. это преимущество сходило на нет, и Одесса уже не сильно отличается по объему операций от других крупных региональных центров. К этой группе постоянных крупных центров близка Вар-

шава, однако для этого центра нет полностью сопоставимых данных по расчетам за 1868 и 1878 гг. Нижний Новгород в XIX в. являлся постоянным крупным центром по кредитам и расчетам, но к 1913 г. вышел из первой десятки центров по сумме кредитов. Иерархия менее крупных региональных финансовых центров была изменчивой и отражала разные темпы развития регионов. В целом для регионов была характерна не концентрация кредитов и расчетов вокруг ведущих центров, а наоборот, их диверсификация по все большему количеству центров при значительном росте объемов операций рядовых региональных центров. Более ярко выраженным этот процесс был по обороту переводов (расчетам), доступных всем желающим, тогда как по кредитам, более затратной по ресурсам операции для банков, региональная диверсификация шла медленнее. Получается, что региональный рост зависел не от крупных центров, а от увеличения числа и роста объемов операций всех центров, что, несомненно, является признаком усиления влияния финансовой системы на экономическое развитие страны в целом.

Sofya A. Salomatina

Candidate of Historical Sciences, Moscow Lomonosov State University (Russia, Moscow)

E-mail: ssalomatina@hist.msu.ru

REGIONAL FINANCIAL CENTERS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND THE EARLY 20TH CENTURY

This study addresses the hierarchy of financial centers in the Russian Empire, which are evaluated via the volume of lending and money settlements in commercial banks. The study is based on balance sheet statistics of commercial banks for 1874, 1897, and 1913 as well as statistics on transfers between branches of the State Bank of the Russian Empire for 1868, 1878, 1888, and 1898. The settlements between these branches are visualized on geographical maps. The study proves that only St. Petersburg and Moscow had the status of national financial capitals, and they had a significant share of the financial system. In the Russian Empire, there were a few regional financial centers that always reached the top ten by sum of lending and number of transfers: Odessa, Kiev, Riga, Rostov-on-Don, and Kharkov. Warsaw and Nizhny Novgorod were close to making this list, although they do not meet all the criteria used in the present study. The hierarchy of smaller regional financial centers was volatile due to variance in the rates of regional development. However, the share of metropolitan and large regional centers gradually decreased due to the growth of operations in

many ordinary regional centers. Thus, an important trait of Russian financial development was not the concentration of credits and settlements in the leading centers but rather their diversification across an increasing number of regional centers, which is undoubtedly a sign of the increasing influence of the financial system on the economic development of the empire.

Keywords: *commercial banks, bank lending, bank transfers, interregional payments, commodity-money flows, financial capitals, regional financial centers, geoinformation analysis, State Bank, Russian Empire*

REFERENCES

- Davis L. E., Gallman R. E. *Evolving Financial Markets, and International Capital Flows: Britain, the Americas, and Australia, 1865–1914*. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2001. (in English).
- Dentzel M. [International System of Non-Cash Payments and Integration of the Russian Empire into It. Contribution to the Formation of the World Economy]. *Ekonomicheskaya istoriya: yezhegodnik. 2005* [Economic History: Yearbook. 2005]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005, pp. 76–107. (in Russ.).
- Gindin I. F. *Russkie kommercheskie banki: iz istorii finansovogo kapitala v Rossii* [Russian Commercial Banks: From the History of Financial Capital in Russia]. Moscow: Gosfinizdat Publ., 1948. (in Russ.).
- Good D. Financial Integration in Late Nineteenth-Century Austria. *The Journal of Economic History*, 1977, vol. 37, iss. 4, pp. 890–910. DOI: 10.1017/S0022050700094730 (in English).
- Mitchener K. J., Ohnuki M. Institutions, Competition, and Capital Market Integration in Japan. *The Journal of Economic History*, 2009, vol. 69, iss. 1, pp. 138–171. DOI: 10.1017/S0022050709000369 (in English).
- Newton L. Towards Financial Integration: The Development of English Joint Stock Banks in London and the Provinces. *Business and European Integration since 1800. Regional, National and International Perspectives*. Goteborg: European Business History Association, 1997, pp. 316–331. (in English).
- Pamuk S. The Evolution of Financial Institutions in the Ottoman Empire, 1600–1914. *Financial History Review*, 2004, vol. 11, iss. 1, pp. 7–32. DOI: 10.1017/S0968565004000022 (in English).
- Salomatina S. A. [Bank Credit in the Russian Empire in 1860–1914: Contemporary Concepts and New Data]. *Rossiiskaia Istoriiia* [Russian History], 2018, no. 4, pp. 170–187. DOI: 10.31857/S086956870000142-7 (in Russ.).
- Salomatina S. A. [Commodity and Money Flows in Russian Empire in the Second half of the Nineteenth Century: Network and Geoinformation Analysis]. *Istoricheskaya informatika* [Historical Informatics], 2022, no. 4 (42), pp. 155–178. DOI: 10.7256/2585-7797.2022.4.39037 (in Russ.).
- Salomatina S. A. [Banking Crisis of the 1880s in the Russian Empire: New Quantitative Data and Estimates]. *Istoricheskiiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya* [History Magazine: Researches], 2023, no. 1, pp. 85–108. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39571 (in Russ.).
- Salomatina S. A., Garskova, I. M., Valetov T. Ya. [Export of Goods from an Agrarian Region: Network and Geoinformation Analysis of Bank Payments in Orlovskaya Guberniya in the Second Half of the 19th Century]. *Istoricheskaya informatika* [Historical Informatics], 2021, no. 1 (35), pp. 131–160. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.1.35447 (in Russ.).
- Salomatina S. A., Garskova I. M., Valetov T. Ya. [The Leading Financial Centers of the Russian Empire at the End of the Nineteenth Century According to Interregional Bank Transfers Statistics: Network and Geoinformation Aspects]. *Istoricheskaya informatika* [Historical Informatics], 2021, no. 4 (38), pp. 104–126. DOI: 10.7256/2585-7797.2021.4.37027 (in Russ.).
- Sylla R. Federal Policy, Banking Market Structure, and Capital Mobilization in the United States, 1863–1913. *The Journal of Economic History*, 1969, vol. 29, iss. 4, pp. 657–686. DOI: 10.1017/S002205070007193X (in English).
- Toniolo G., Conte L., Vecchi G. Monetary Union, Institutions, and Financial Market Integration: Italy, 1862–1905. *Explorations in Economic History*, 2003, vol. 40, iss. 4, pp. 443–461. DOI: 10.1016/j.eeh.2003.08.001 (in English).

Для цитирования: Саломатина С. А. Региональные финансовые центры Российской империи во второй половине XIX — начале XX века // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 82–92. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2(83)-82-92.

For citation: Salomatina S. A. Regional Financial Centers of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century and the Early 20th Century // Ural Historical Journal, 2024, no. 2 (83), pp. 82–92. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-2(83)-82-92.